Быть тюремщиком – легко. Мне нечего беспокоиться о том, что кто-нибудь окажется заражённым, когда все связаны по рукам и ногам. С охотниками, по возвращении с экспедиции, по-особому обращаются, но даже их руки связаны. Понимание того что ты умрёшь, меняет людей. Тот, кому ты хотел бы довериться, может вставить тебе нож в спину. Пока они рискуют своими жизнями в поисках припасов, мы можем только гадать, в период ожидания. В отличии от камер новоприбывших, камеры охотников чище, и прикрыты деревянными панелями для приватности. Сама работа не сложная, но иногда надоедает. Когда кому-то нужно в туалет, либо я, либо Джен выводит их наружу. Предыдущий надзиратель не предоставлял своим заключённым такой роскоши, оправдывая это большим риском. Если заражённый решит попроситься в туалет и вдруг укусит кого-нибудь, находясь в сознании, то они будут заражены. А это очень большой риск; у некоторых людей присутствует так называемый менталитет «крабов в ведре». Они тащат людей на дно, вместо того чтобы спокойно пройти мимо. Но иногда риск необходим, особенно когда нам с Джен понадобится очистить камеру от дерьма.

Но помимо надзора за людьми, есть ещё одна неприятная сторона работы. Быть палачом. «Эй, Джен. Позови свидетелей».

«Ага». Человек в камере определённо заражён: дрожит, потеет, глаза налиты кровью. Симптомы не сильно отличаются от лихорадки. Полагаю, всё начинается с лихорадки, это обычная реакция организма на инфекцию. Оно нагревается, в надежде убить инфекцию изнутри. Но от чего бы люди не превращались в зомби, это точно не убить высокой температурой. По крайней мере, я никогда не видел и не слышал о случаях, выздоровления после укуса. Возможно существует единственное в природе отродье с иммунитетом, уничтожающее заражённых направо и налево. Разок то можно помечтать, да?

«Это уже четвёртый за день». Шаги Джен эхом доносились из-за спины, проходя от конца тюрьмы до входа.

«Он выживший из деревянных хижин». Последние трое тоже оттуда. Все они утверждают, что не были укушены, просто поцарапались о деревянные колья, что были привязаны к заражённым. Деревянные колья должно быть носили на себе инфекцию. Может быть они были по колено в крови заражённых ранее. Человек, который привязал колья к рукам заражённых, несомненно собирался сделать их ещё опаснее. Сделать деревянные колья переносчиками заразы, соответствовало бы его или её умыслу. Не уверен, зачем кому-то замышлять вооружение заражённых, но некоторые люди просто хотят видеть мир в огне.

«Подожди, пожалуйста, нет. Он не заражён. Ты не можешь убить его».

Женщина в камере перед мужчиной, или бредила. Или она была заражена и надеялась, что кто-нибудь заступится за неё, когда придёт время.

«Он просто болен. С ним всегда так из-за погоды».

«Неужели». Нет, она не бредит. Она манипулирует. Он скорее всего её муж или партнёр. Любовь толкает людей на безумства, по типу убеждения в том, что белое – это чёрное. «Это нормально для него?»

«Да, всё так. Наш доктор говорил, что это странно, но всё же происходит с некоторыми людьми. Что-то связанное со сменой температуры и телу необходимо её регулировать».

«О, правда. Я этого не знал. Раз уж это вполне нормально для тебя, то ты должна знать, как о нём позаботиться, так? Мне посадить его в твою камеру?»

«Н-нет, это как-то –«

«Ага, понятно, я услышал достаточно».

«Это –«

«Ещё один, Крис?»

Джен вернулась со свидетелями, Сарой и Майклом. Их проще всего привезти, так как их гараж находится неподалёку. К тому же они уже одеты в защитные костюмы, и готовы запачкаться. Система свидетелей предназначена исключить убийства не очень приятных тебе людей. Не то чтобы я этим промышляю, но есть в округе некоторые безумцы. Ты не выживешь в нынешнем мире, если не будешь слегка двинутым.

«Да, вот этот мужчина». Я указал на трясущегося человека в камере. Он стонал, пускал слюни и тяжело дышал. Женщина в другой камере не произнесла ни слова.

«Очевидно, он заражён,» сказала Сара, направляясь в мою сторону. От неё пахло мертвечиной. «Будешь ждать пока он не начнёт кусаться?»

«Нет, для этого нет причин». Несчастья случаются. Может быть он сможет прокусить мою защиту. Может быть он внезапно прыгнет и укусит незащищённую зону. Нет смысла стоять в ожидании и подвергать себя риску. Как только мы подтверждаем заражение. Лучше всего прикончить беднягу сразу. Я считаю, что это должно быть применимо ко всем укушенным, но людям понраву надеяться на чудо; может быть этот вполне обыкновенный человек не обратится, что, если их кровь – это лекарство от инфекции. Они бредят, но, чтобы жить, людям нужна надежда. А когда бред проходит, остаётся лишь реальность, и я тот, кто должен с ней разбираться.

«Копьё?»

«Да.»

Джен передала мне копьё. На самом деле это просто сломанная метла, с зазубренным наконечником. В прямом столкновении с заражённым она бы не помогла, но, когда заражённый связан, это уже совсем другая история. Я открыл дверцу камеры и вошёл внутрь, повернул мужчину на спину, толкнув его в плечо своим ботинком. Он не отреагировал, глаза закатаны. Я надавил ногой ему на грудь, для фиксации. «Ты меня слышишь?»

Мужчина трещал зубами, глаза всё ещё не реагируют. Он кашлял и булькал, задыхаясь собственными слюнями. Я направил острый конец копья к его правому глазу. Женщина в камере закрыла глаза, её тело затряслось. Она закусила нижнюю губу. Я вздохнул и надавил на копьё всем телом. Раздался хлюпающий звук, мужчина перестал двигаться.

«Если однажды я заражусь, то хотела бы, чтобы ты стал моим палачом», произнесла Сара, заходя в камеру. Она стояла над телом мёртвого мужчины и посвистывала. «Все предыдущие пользовались битой. Жутко грязно.» Она наклонилась и потянула труп за подмышки. «Берись за его ноги, Майкл.»

Маляры унесли труп. У них хватит ещё бочек для нового трупа? Вчера их место выглядело наполненным, а это был уже четвёртый за сегодня.

«Эй». Джен закрыла за мной дверь, как я вышел. «Что ты думаешь о разговорах про разумного

заражённого?»

Я пожал плечами. «Мертвецы в прямом смысле восстали, чтобы сожрать нас. Всё может быть».

«Справедливо».

Джен – хороший человек, пытается отвлечь меня разговорами от склизкого чувства убийства. Не сильно помогает, но сойдёт. Скоро мне это не понадобится. Чем больше людей я убиваю, тем меньше чувство отвращения к себе. Люди – удивительные. Мы можем привыкнуть даже к убийству. Интересно, смогу ли я когда-нибудь вернуться к нормальной жизни. Я даже не уверен, что мир сможет однажды стать прежним. Может, когда-нибудь, в далёком будущем, учёные найдут лекарство, а пока, нужно выживать.

http://tl.rulate.ru/book/53227/1401023